

ТРУДНО представить себе зрелище более красочное и более праздничное, чем парадный выход вождя у ашантийцев. Грохот громадных «государственных» барабанов сливается с ревом, извергаемым из превращенных в трубы слоновых бивней. Красно-желтые зонты колыхаются над паланкином, в котором сидит закутанный в золотистую тогу «кенте» вождь. На его голову водружена золотая корона, на груди — массивные золотые драгоценности. Паланкин окружен многочисленной свитой придворных в парадных одеждах. Медленно движется процессия по узким улочкам сквозь ликующую толпу «подданных».

Существование вождей в Африке неразрывно связано с неравномерностью социального развития отдельных этнических групп континента в доколониальную эпоху, когда некоторые африканские народы создавали государства, в то время как другие оставались «безгосударственными». Это деление весьма условно, если учитывать бесконечное разнообразие форм как «безгосударственных», так и «государственных» обществ, а также сложность проведения четкой грани между двумя этими типами. Вместе с тем оно важно и вполне реально, поскольку у не-

зависимости от социальной природы, что и деревни. Суданская империя Сундьяги Кейты вышла из деревни Кангаба и распространилась по всем областям Судана, чтобы затем снова сократиться до размеров деревни, давшей ей рождение... Это была деревня Кангаба, растянувшаяся до размеров империи».

Подробно развив эти мысли, Делавиньетт делает следующий шаг вперед, утверждая, что деревня — это как бы первооснова всей Африки. Он пишет, что ни положение деревенского старшины, ни внутренняя структура деревни не затрагивалась колониальной администрацией.

Эти утверждения далеки от истины. В Гвинее военные колонны завоевателей разгромили теократическое государство фульбе на плоскогорье Фута-Джаллоне. На Береге Слоновой Кости под ударами захватчика пали государства народов аньи, бауле. Французы были покорены государство Ахмаду в городе Сегу на берегу Нигера, хаусанский султанат в Зиндере. В Камеруне ими был разбит султанат бамунов, в Дагомее после кровопролитной войны захвачена Абомея, бывшая столицей королевства. Все это только самые крупные из государственных образова-

Вожди и народ

которых народов с достаточной ясностью обозначились тенденции к возникновению классового общества, и у них сложилась государственная власть, а кровнородственные отношения начали вытесняться классовыми.

Существование вождей у одних африканских народов и их отсутствие у других зачастую отражает также различия в недавней колониальной истории бывших владений Англии, Португалии, Франции и других держав.

Своеобразный, местами чрезвычайно яркий рассказ о политике Франции в отношении вождей содержится в книге в прошлом крупного чиновника французской колониальной службы Р. Делавиньетта, который полемизирует с теми, кто обвинял колониальную администрацию в «лишении власти» африканских владык и доказывал необходимость восстановления их могущества.

Р. Делавиньетт утверждал, что «за редкими исключениями, как Моро-наба в Уагадугу у моси, завоеванные в конце прошлого столетия страны потеряли своих суверенов еще в эпоху работорговли». Что касается вождей, смещенных французами, то «они не представляли, а скорее, подавляли древнюю Африку деревень. Заменяя их нашими кантональными старшинами, — пишет Делавиньетт, — мы чаще всего лишь заменяли узурпатора чем-то вроде чиновника».

Автор подчеркивает «деревенский» характер африканских империй. По его словам, «империи и королевства имели ту же самую политическую органи-

зацию, разрушенных не работорговцами, как говорит Делавиньетт, а колонизаторами.

Весьма сложной была и структура разрушенных французами государств. Дагомея, например, представляла собой деспотию, где государь, по словам путешественника Р. Норриса, не мог приказать отрубить голову только одному из своих подданных, а именно... великому королевскому палачу, бывшему одновременно и чем-то вроде королевского премьер-министра. Но хотя перед лицом государя все население королевства было полностью бесправным, друг от друга подданные отличались объемом своих обязанностей перед королем. Власть короля как бы венчала пирамиду, включающую членов королевского правительства, мощный бюрократический аппарат, представителей короля в провинции.

Что здесь от африканской деревни с характерным для нее демократизмом внутренних отношений? Да ничего или почти ничего. Для дагомейского государства общинная демократия была далеким прошлым, хотя родоначальник последней династии дагомейских королей, подобно Сундьяте, и вышел из деревни — Дагуи и «растянул» ее, как сказал бы Делавиньетт, до пределов дагомейского королевства.

Ликвидируя на захваченных территориях все признаки государственности у покоренных народов, французские колониальные власти, конечно же, не исходили из теоретических построений Делавиньетта. Просто они уничтожали возможные центры сплочения национальных сил сопротивления. Если устранялась традиционная правящая верхушка африкан-

ского общества, то опять-таки потому, что она могла со временем превратиться в политического соперника новой власти.

Что представляла собой прослойка кантональных старшин, или, как их еще называют, кантональных вождей? Это были действительно чиновники колониальной администрации, связывающие коменданта округа — основного административного звена, всегда возглавляемого европейцем, — со старейшинами деревень. В глазах населения эти назначаемые захватчиками чиновники очень скоро приобрели несколько особый характер. Используя местные традиции, обычаи, иногда просто опираясь на силу, эти чиновники во многих случаях сумели создать вокруг своей власти некий ореол священности. Ими были воскрешены различные повинности, которые крестьяне в прошлом несли по отношению к традиционной власти. Они окружили себя дворами прихлебателей, которые чем-то напоминали свиту исчезнувших после колонизации традиционных вождей.

Сейчас в большинстве бывших французских колоний этот институт кантональных старшин уничтожен. Первой страной, проводившей эту хирургическую операцию, стала Гвинея, где правительство ликвидиро-

поднять народ на сопротивление. В этом отношении нет решительно никакой разницы между англичанами и французами. Но в дальнейшем они не щадят усилий для превращения своих марионеток в бесконтрольных — со стороны народа — деспотов. Любые пережитки древней племенной демократии растаптываются декретами колониальных администраторов об организации так называемой туземной власти.

В тех районах Африки, где за первые десятилетия колонизации влияние традиционных вождей было существенным образом подорвано в результате происшедших социально-экономических сдвигов, английская администрация спихивается в конце 20-х годов. Она начинает принимать меры по восстановлению авторитета и власти вождей.

Во многих отношениях характерна история вождей у бемба северо-восточной Родезии, ныне Замбии. Когда колония еще находилась под контролем и управлением Компании Британской Южной Африки, вожди этого воинственного и гордого племени были лишены большинства своих традиционных прав и привилегий. В нарушение обычая компания посадила на освободившийся трон верховного вождя «мвами» своего человека. Вожди были низведены до положения мелких исполнителей воли компании, ее предначертаний.

Влияние вождей, всегда связанное с исполнением ими определенных ритуальных функций, подрывалось также распространением христианства. Кроме того, хуже и хуже становилось их экономическое положение. Как отмечал английский этнограф О. Ричардс, вожди бемба никогда не были так богаты, как некоторые другие африканские владыки, а теперь они были лишены также прав на рудные богатства края, на сбор слоновых бивней, у них не было своего скота.

Перемены наступили в 1929 году. Колониальная администрация, с 1924 года заменившая чиновников Компании Британской Южной Африки, опубликовала в этом году два ордонанса — о «туземной власти» и о «туземных судах». Вожди, а в некоторых случаях советы вождей были превращены этими ордонансами в носителей власти. Им была предоставлена юрисдикция над определенной территорией, давалось право регулировать переселение африканцев, образование деревень, решать вопросы, связанные с поддержанием гигиены в деревнях, с проведением некоторых сельскохозяйственных работ. Вождям стали платить жалование, хотя и ничтожное. Судам были приданы клерки и посыльные. Наконец, в 1936 году был опубликован еще один декрет, которым обязанности вождей вновь расширились. В частности, создавались «туземные казначейства» под контролем вождей. Как ни ничтожны были предоставляемые этим «казначействам» суммы, право ими распоряжаться увеличивало престиж вождей.

В то же время все традиционные среди бемба учреждения, служившие для ограничения самовласти их правителей, были нарочито ослаблены английской администрацией. О. Ричардс приводил для примера высказывания советников вождей: «Правительство любит вождей, оно не прислушивается к нам, бемба».

Считая, что сильные вожди — важнейшая опора колониального режима, английская администрация начала их насаждать даже среди народов, которые никогда вождей не знали, вроде ибо Восточной Нигерии. История этих вождей во многом перекликается с судьбой кантональных старшин во французской колониальной администрации. Наталкиваясь на постоянную оппозицию народных масс, они оставались лишенными авторитета креатурами коло-

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

В. ИОРДАНСКИЙ

Кандидат исторических наук

вало систему кантональных старшин еще до завоевания страной независимости. Тот факт, что кантональные старшины не имели опоры в традиции, облегчил осуществление этой меры. Но особенно важным была оппозиционность населения, широких масс крестьянства к кантональным старшинам. Они были окружены ненавистью, которая прорвалась наружу сразу же после того, как стало известно решение правительства. К сожалению, далеко не сразу было понято, что народом отвергались наряду с самими старшинами кантонов и обычаи, на которых они паразитировали: обычай коллективной трудовой повинности, обычай создания коллективно обрабатываемого поля для вождя и т. д.

Английская колониальная политика в этом вопросе была много гибче. От колонии к колонии ее методы изменялись. Существенны различия в отношении к вождям и в разные исторические периоды.

Обычно исследователи считают, что основным в арсенале английской колониальной администрации был метод так называемого косвенного управления, заключающийся в сохранении в чуть модернизированной форме традиционных институтов власти, которым оставалось ведение дел на местном уровне. За собой администрация сохранила, помимо права контроля за деятельностью вождей, решение вопросов, затрагивающих интересы колонии в целом. Реальное положение вещей было иным. Знаменательно, что в областях, где существовали государства, англичане еще в период завоевания ликвидировали всех тех, кто казался им потенциально способным

ниального режима. И сама тенденция к их превращению в мелких деспотов отвечала сущности английского колониального режима, основывавшегося на полном презрении к правам закабаленных народов.

По сей день народам бывших английских колоний приходится преодолевать противодействие вождей при любом шаге вперед по пути социального прогресса. В ряде стран, ранее бывших под английским колониальным господством, вожди держат в руках значительную часть государственной власти. Повсеместно они представляют собой крупную политическую силу сегодняшнего дня. В этом смысле в бывших английских колониях существует совершенно иное положение, чем в большинстве старых французских владений, где вожди сохраняют весьма ограниченное влияние, за исключением, пожалуй, религиозных вождей Сенегала, ламидо северного Камеруна и эмиров Чада.

Парадоксально, что благодаря жесткому обращению французских колонизаторов с вождями сегодня оказалось много легче преодолевать остатки их влияния в бывших французских колониях, чем там, где правила внешне более «либеральные» англичане. Не случайно бывший президент Ганы доктор Кваме Нкрума не смог последовать примеру главы правительства Гвинеи Секу Туре, который буквально одним росчерком пера вычеркнул вождей из политической и общественной жизни своей страны.

Что сегодня представляет собой правящая прослойка традиционного африканского общества? Какие процессы протекают в ее среде?

Одной из особенностей современного африканского общества можно назвать обилие переходных ступеней между классами, стоящими на его противоположных полюсах, а также внутри каждого класса между его крайними группами. Это же характерно для прослойки вождей. В деревне существуют десятки, если не сотни ступеней, ведущих от беднейшего крестьянина к вождю низшей категории. Вмешнее к крестьянина к вождю градаций среди вождей — от сте с тем есть сотни градаций среди вождей — от полунищего деревенского старшины до сверкающего золотом верховного вождя. На низшем уровне — на уровне деревни вождем будет обычно старшина и глава «старшего» рода, то есть рода легендарного основателя деревни. На высшем, как, например, на уровне великого князя, он, как правило, избирается одним из сегментов «королевского рода» из числа своих членов. В городе-государстве Ифе «королевский род» — род потомков основателя города делится на четыре сегмента, которые поочередно избирают вождя. Между этими полюсами — деревенским старшиной и верховным вождем — стоят вожди отдельных городских кварталов города, где находится резиденция верховного вождя, вожди подчиненных столице городов. Обычно они также старейшины «старших» родов квартала, деревни либо города.

Эти вожди образуют иерархическую лестницу, находясь между собой в весьма сложных отноше-

ниях. Подобно тому, как при вожде деревни существует совет старейшин, так и при каждом вожде покрупнее находится совет вождей, представляющих население контролируемой ими территории. В зависимости от степени близости к верховному вождю изменяется их влияние. В частности, совет при Ифе состоит из двух групп вождей. Первая включает тех, кто обладает правом в любое время без вызова заходить во дворец верховного вождя. Во вторую группу включены вожди, посещающие его только по его приглашению. Знаменательно, что чем выше был пост вождя, тем меньше было относительное число сородичей под его властью, и тем большее число людей признавало его власть, поскольку за ним стояла реальная политическая сила либо военная мощь. Ступень за ступенью вверх по иерархической лестнице, и власть все больше «отчуждается» от народа, от своих родовых корней.

Различия в положении вождей на той или иной ступени иерархической лестницы имели, да и сегодня имеют, весьма большое значение. Бале — старшина деревни у йоруба в глазах верховного вождя —обы мало чем отличается от крестьянина. Но вместе с тем исторически природа их авторитета и власти едина. Что касается второй группы вождей, то они — назначаемые верховным вождем чиновники. Происхождение их власти — в развитии и усложнении государственного аппарата, государственной машины, противостоящей народу и его подавляющей.

Характер традиционной власти часто идеализируется современными западными исследователями, что отчасти было связано с невольным иногда стремлением обелить колониальную практику укрепления престижа вождей. Видные английские африканисты М. Фортс и И. Иванс-Притчард утверждали, например, что традиционная власть зиждется на своеобразном «общественном договоре» между подданными и вождями. Они писали: «Структура африканского государства такова, что вожди и князья не могли править без согласия подданных. Подданные правителя столь же хорошо знают его обязанности по отношению к ним, как и свои обязанности по отношению к нему, и они способны оказать на него давление, чтобы заставить выполнить эти обязанности».

История этот взгляд опровергает. Правда, вожди, окружающие, например, верховного князя всех йоруба — алафина империи Ойо, могли послать ему яйца попугая — это было требование самоубийства. Но члены княжеского совета — лица, причастные власти, и их трудно без больших оговорок назвать подданными. Контроль народа к тому же зачастую парализовался вождями с помощью сил, непосредственно зависящих от благорасположения высшей власти. Речь идет о значительной группе назначаемых вождей, ставших в руках князей орудием борьбы за превращение своих государств в деспотии, где бы ничто не ограничивало центральную власть.

Назначаемые вожди — это очень важная группа в составе правящей прослойки. Рассказывая о ее появлении среди ашантийцев нынешней Ганы, английский историк-африканист А. Уилкс называет этот процесс революцией. Действительно, появление назначаемых вождей завершило накануне колонизации долгий исторический процесс «отчуждения» власти от народа у ашантийцев. Если пережитки родоплеменной демократии еще оставляли крестьянину какую-то возможность ограничить самовластие традиционного вождя своей деревни, то назначаемый центральной властью чиновник был бесконтролен.

● Между Эфиопией и Берегом Слоновой Кости установлена прямая телефонная связь. Таким образом, положено начало созданию прямой телефонной связи между Западной и Восточной Африкой.